

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 4. С. 133–140. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 133–140.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 378:811.111

EDN 378:811.111

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-4-133-140>

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДИСКУРСИВНОЙ СТРАТЕГИИ «ХЕДЖИНГ» ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Гальчинский Дмитрий Николаевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, dmitrygalchinskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0426-9491>

Аннотация. Актуальность обучения англоязычной диалогической речи студентов гуманитарных специальностей в парадигме современной лингводидактики обуславливается необходимостью использования новых методик, способствующих более глубокому и осознанному пониманию английского языка в сфере массмедиа. В данной статье, во-первых, изучается компонентный состав коммуникативной компетенции, понятие диалогической речи, дискурса, политического дискурса, а также рассматривается эффективность использования одной из дискурсивных стратегий – «хеджинг» – для формирования умений диалогической речи студентов гуманитарных специальностей в контексте политического дискурса. В статье проводится анализ литературы по теме «хеджинга» в политическом дискурсе, а также анализ корпуса аутентичных интервью с представителями англо-американских политических кругов. В статье представлена методика обучения англоязычной диалогической речи с использованием дискурсивной стратегии «хеджинг» в рамках политического дискурса. За основу методики были взяты комплексы упражнений отечественных ученых. Результаты исследования могут быть использованы преподавателями английского языка для разработки более эффективных методов обучения диалогической речи и повышения уровня коммуникативной компетенции студентов в контексте политического дискурса.

Ключевые слова: диалогическая речь, дискурс, коммуникативная компетенция, лингводидактика, хеджинг.

Для цитирования: Гальчинский Д.Н. К вопросу об использовании дискурсивной стратегии «хеджинг» при обучении англоязычной диалогической речи студентов гуманитарных специальностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 4. С. 133–140. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-4-133-140>

Research article

ON THE ISSUE OF USING THE DISCOURSE STRATEGY OF “HEDGING” IN TEACHING ENGLISH DIALOGIC SPEECH TO STUDENTS OF HUMANITIES

Dmitrii N. Galchinskii, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, dmitrygalchinskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0426-9491>

Abstract. The relevance of teaching English-language dialogical speech to students of humanities in the paradigm of modern linguodidactics is determined by the need to use new methods that contribute to a deeper and more conscious understanding of the English language in the field of mass media. In this article, firstly, the component composition of communicative competence is studied, the concept of dialogical speech, discourse, political discourse, and the effectiveness of using one of the discourse strategies “hedging” for the formation of dialogical speech skills of students of humanities in the context of political discourse is considered. The article analyzes the literature on the topic of “hedging” in political discourse, as well as an analysis of the corpus of authentic interviews with representatives of Anglo-American political circles. The article presents a methodology for teaching English-language dialogical speech using the discourse strategy “hedging” in the framework of political discourse. The methodology is based on sets of exercises by domestic scientists. The results of the study can be used by English teachers to develop more effective methods of teaching dialogical speech and improving the level of students’ communicative competence in the context of political discourse.

Keywords: dialogic speech, discourse, communicative competence, linguodidactics, hedging.

For citation: Galchinskii D.N. On the issue of using the discourse strategy of “hedging” in teaching English dialogic speech to students of humanities. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 133–140. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-4-133-140>

Введение. В настоящее время проблеме обучения студентов гуманитарных специальностей диалогической речи в высших учебных заведениях уделяется особое внимание. С ростом значимости массмедиа на политической арене нами было принято решение рассмотреть примеры использования дискурсивной стратегии «хеджинг» в рамках политического дискурса, а также предложить способы использования данной стратегии при обучении англоязычной диалогической речи, что, в свою очередь, является целью данного исследования. Среди основных задач можно выделить следующие: рассмотреть понятие диалогической речи и дискурса, коммуникативной и дискурсивной компетенций, а также проанализировать примеры использования стратегии «хеджинг» в интервью. Объектом данной работы является обучение студентов гуманитарных специальностей англоязычной диалогической речи. Предмет – особенности применения стратегии «хеджинг» в интервью и обучении. Таким образом, наше исследование открывает новые перспективы для дальнейших исследований в области методики обучения студентов гуманитарных специальностей диалогической речи на основе аутентичных интервью с использованием дискурсивных стратегий.

1. Понятие диалогической речи. Способность к коммуникации, осуществлению обмена информацией между адресантом и реципиентом является как никогда актуальной проблемой в современной лингводидактике.

Так как в основе обучения англоязычной диалогической речи лежит овладение студентами иноязычной коммуникативной компетенцией, целесообразно рассмотреть понятие компетенции.

Изначально понятие «компетенция» было введено американским лингвистом Н. Хомским и обозначало знание системы языка. В дальнейшем как в отечественной, так и в зарубежной методике на смену лингвистической компетенции Хомского появился термин «коммуникативная компетенция», под которым стали понимать способность осуществлять общение с помощью языка, правильно используя системы языковых и речевых норм и выбирая коммуникативное поведение, адекватное аутентичной ситуации общения.

С точки зрения И.Л. Бим, коммуникативная компетенция – это способность и готовность осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка [Бим: 11–15]. Согласно Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез, коммуникативная компетенция, будучи многоаспектным явлением, представляет собой совокупность следующих компетенций: языковой, речевой и социокультурной [Гальскова, Гез].

Языковая компетенция предполагает овладение учащимися знаниями о системе языка, правилами ис-

пользования грамматических явлений, лексических единиц в устной и письменной формах.

Под речевой компетенцией понимается владение знаниями речевого взаимодействия в ходе обмена информацией.

Социокультурная компетенция предполагает наличие знаний у студентов национального менталитета, культурно-специфических особенностей изучаемого языка.

Отметим, что в состав коммуникативной компетенции также входят прагматическая и дискурсивная компетенции.

Под прагматической компетенцией понимается способность студентов использовать языковые выражения для достижения определенных целей в коммуникации.

Дискурсивная компетенция – умение организовывать свою речь в текст или диалог с целью передачи информации и поддержания взаимодействия с собеседником.

В современной лингводидактике, в основе которой находится обучение умениям диалогической речи, особое внимание уделяется проблемам развития речевых умений.

К речевым относятся следующие умения:

- инициировать и завершать диалог;
- поддерживать разговор, используя речевые клише;
- запрашивать, а также сообщать информацию;
- использовать просодические (интонация, ритм, тембр) и паралингвистические средства языка (жесты, мимика, темп);
- вести диалог с одним, двумя или более лицами в зависимости от коммуникативной ситуации в рамках заданной темы.

Рассмотрим понятие диалогической речи.

В.Л. Скалкин определял диалогическую речь как «объединенное ситуативно-тематической общностью и коммуникативными мотивами сочетание устных высказываний, последовательно порожденных двумя и более собеседниками в непосредственном акте общения» [Скалкин: 6].

И.Л. Бим считала, что диалогическая речь – это «процесс непосредственного общения, который характеризуется поочередно сменяющимися друг друга и порождающими одна другую репликами двух или более лиц. Продуктом данной формы речевого высказывания является диалог разной степени развернутости» [Бим: 176].

Минимальной единицей обучения диалогической речи является диалогическое единство (микродиалог), которое состоит из двух и более реплик, связанных по содержанию и по форме [Азимов: 60–61]. Стоит также отметить, что формирование умений диалогической речи происходит на основе сформирова-

рованных рецептивных, лексико-грамматических навыков, а также посредством работы над диалогом-образцом, текстом и аудио интервью.

Большое количество ученых-практиков, среди которых были И.Л. Бим, Е.И. Пассов, А.Н. Шукин, полагают, что основной задачей при обучении говорению прежде всего является формулирование целей. Так, А.Н. Шукин и Г.М. Фролова считали, что ключевой целью является овладение учащимися умениями выражать свои мысли в устной форме. Данная цель обучения заключается в достижении следующих умений:

- выступать с подготовленным или неподготовленным сообщением;
- инициировать общение и принимать в нем участие;
- адекватно реагировать на реплики собеседника;
- подбирать подходящие языковые средства;
- последовательно и логично строить высказывание [Шукин: 203].

В основе умений говорения лежат следующие навыки:

- произносительные: обеспечивают оформление высказывания в соответствии с фонетическими нормами языка;
- лексические: обеспечивают возможность выбора лексических единиц и соединение их между собой в соответствии с замыслом высказывания;
- грамматические: обеспечивают правильное употребление частей высказывания в соответствии с существующей грамматической нормой.

Таким образом, нами было установлено, что в основе обучения англоязычной диалогической речи находится коммуникативная компетенция, которая подразумевает способность учащихся обмениваться информацией. В основе данной компетенции также лежат следующие составляющие: языковая, речевая и социокультурная компетенции.

2. Понятие «дискурс» и «политический дискурс» на современном этапе развития лингвистики

В настоящее время в сфере массмедийных технологий особую популярность приобретает дискурс, а также исследования особенностей его применения.

Определение понятия «дискурс» даже на современном этапе развития языкознания является довольно спорным, так как существует множество его трактовок. С нашей точки зрения, основной причиной данной неоднозначности является многогранность его использования в ряде научных дисциплин: антропология, лингвистика, психолингвистика, социология, философия и др.

Изначально понятие «дискурс» было введено в обиход французским языковедом Э. Бенвенистом. Он определял дискурс как языковое явление, которое присваивается говорящим в ходе коммуникации,

таким образом подчеркнув, что речь является индивидуальным актом [Бенвенист].

Стоит также обратиться к определению понятия «дискурс» голландского ученого Т.А. Ван Дейка, который отмечал необходимость рассмотрения данного термина в широком и узком смыслах [Dijk]. В широком смысле под термином «дискурс» предполагается коммуникативное событие между говорящим и реципиентом. Данное взаимодействие между коммуникантами может осуществляться как вербально, так и невербально, в письменной или устной формах. Примерами данного типа дискурса может быть беседа между журналистом и респондентом или коммуникативное взаимодействие между студентами во время занятия по английскому языку, принимающими участие в задании «интервью».

Однако в узком смысле дискурс рассматривается как текст – устный или письменный. Помимо этого, на данном этапе дискурс уже выступает в качестве готового, завершённого «продукта» коммуникативного взаимодействия между говорящими. Таким образом, с точки зрения Т.А. Ван Дейка, текст – это и есть дискурс в узком смысле.

В последнее время среди ученых сложилась тенденция определять дискурс как процесс коммуникативного высказывания, а текст – как продукт данного высказывания. В качестве примера рассмотрим предложенные отечественными учеными трактовки понятия «дискурс».

О.В. Александрова и Е.С. Кубрякова определяют дискурс как когнитивный процесс, способствующий становлению коммуникативной деятельности между реципиентами, а текст является конечным продуктом данного взаимодействия [Александрова, Кубрякова].

Согласно точке зрения А.Е. Кибрика, дискурс – это коммуникативная ситуация, которая предполагает вербальный или невербальный обмен информацией, в результате которого имплицитно формируется текст как финальный этап коммуникации [Кибрик].

Таким образом, мы можем сделать вывод, исходя из ранее рассмотренных понятий, что дискурс – это коммуникативное взаимодействие между коммуникатором и реципиентом, в результате которого конечным продуктом является текст.

Так как в центре нашего внимания находится политический дискурс, то целесообразно обратить внимание на его составляющие:

- 1) сфера коммуникации, в которой он оперирует;
- 2) цели коммуникации;
- 3) объекты коммуникативного взаимодействия [Тарнаева: 229].

Сферой коммуникации данного типа дискурса являются политические взаимодействия представителей англоязычных стран. Несомненно, политическая сфера влияния на аудиторию имеет широкомасштаб-

ный характер, находя свое отражение в следующих сферах:

- 1) экономическое регулирование отношений между странами, гражданами страны;
- 2) национальное законодательство;
- 3) культурное регулирование отношений между представителями различных этносов;
- 4) государственное управление.

В соответствии с выделенными сферами использования политического дискурса можно отметить, что основными целями коммуникации между представителями государств могут являться урегулирование различных конфликтов, установление международных контактов.

В качестве объектов коммуникативного взаимодействия в рамках данного типа дискурса можно выделить политических деятелей, представляющих государства: Барак Обама, Борис Джонсон, Джо Байден, Дональд Трамп, Тони Блэр, Риши Сунак, Тереза Мэй, Лиз Трасс, Хиллари Клинтон и др.

Следовательно, в лингвистической литературе термин «политический дискурс» употребляется в узком и широком смыслах. В узком смысле политический дискурс – это разновидность дискурса, который предполагает осуществление официальных высказываний представителей государства. Этот смысл подразумевает исследование и анализ речевых стратегий, тактик и приемов, используемых в политической коммуникации. В широком смысле данный термин включает в себя не только официальные высказывания, но и общественные дебаты, дискуссии, в которых участвуют граждане, активисты, журналисты и другие представители общества.

Ю.А. Сорокин рассматривал термин «политический дискурс» через призму идеологического дискурса. Ученый отмечал, что политический дискурс является видовой разновидностью идеологического дискурса [Сорокин]. Более того, различие между этими двумя видами дискурса состоит в том, что идеологический дискурс имплицитно прагматичен, в то время как политический – эксплицитно прагматичен. Вследствие этого идеологический дискурс означает, что цели, задачи коммуникации, а также стратегии и намерения говорящего могут быть неясны для реципиента. Политический дискурс, в свою очередь, имплицитно идею о том, что цели, задачи коммуникации, намерения говорящего имеют ярко выраженный характер.

Е.И. Шейгал считает, что политический дискурс рассматривается как «любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал: 121]. К тому же ученый считает, что политический дискурс имеет два измерения: реальное и виртуальное. Реальное измерение предполагает речевые взаимодействия между адресантом

и реципиентом сообщения, взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов. Виртуальное измерение дискурса – это семиотическое пространство, включающее в себя вербальные и невербальные средства общения, используемые участниками коммуникации для передачи информационно насыщенного сообщения.

С точки зрения методики обучения английскому языку изучение политического дискурса на основе аутентичных интервью для студентов-гуманитариев представляет большой лингводидактический потенциал, так как материал, насыщенный аутентичной лексикой, а также демонстрирующий использование учащимися вербальных, невербальных, паралингвистических средств общения способствует более глубокому пониманию иноязычной культуры общения, а также более качественному закреплению языкового материала.

Таким образом, нами было установлено, что дискурс – это процесс коммуникативного взаимодействия между адресантом и реципиентом сообщения в рамках определенного социального и культурного контекста, в то время как текст – это продукт данного взаимодействия. Политический дискурс, в свою очередь, представляет собой коммуникативное взаимодействие между политическими деятелями государств, чьи намерения являются эксплицитно прагматичными и часто связаны с вопросами власти, идеологии и национальных интересов. В политическом дискурсе, где конфликтующие интересы и чувствительные темы часто требуют деликатного подхода, стратегия «хеджинг» играет важную роль в поддержании диалога и избегании конфликта. В следующей части статьи мы подробнее рассмотрим эту стратегию и ее способы применения в политическом дискурсе.

3. Особенности применения дискурсивной стратегии «хеджинг» в политическом дискурсе. Изначально термин «хеджинг», или уклонение от прямого ответа, был введен Дж. Лакоффом в работе «Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts» [Lakoff: 458]. Согласно Дж. Лакоффу, хеджинг имплицитно некую завесу неточности, неясности, который выражается в речи с помощью хедж-маркеров, «слов, которые подразумевают неясность».

Хеджинг представляет собой форму проявления тактичности (ограничение высказывания путём добавления хедж-маркеров, подчеркивающих неточность) и активное использование эвфемизмов в стремлении защититься от возможной критики (попытка уйти от прямого ответа, где необходима точная информация) [Besedina, Dudkina, Kopylovskaya: 355].

Среди наиболее распространенных хедж-маркеров можно выделить следующие: *kind of, sort of, somewhat, largely, in a way, strictly speaking, to some*

Таблица 1

Классификация лингвистических средств хеджирования в англоязычном политическом дискурсе

Тип	Наиболее частотные средства хеджирования	Примеры лексико-грамматических единиц
Средства выражения вероятности события или факта	– модальные глаголы; – модальные прилагательные; – будущее время	– can, could, may, might, must; – apparent, credible, likely, necessary probable; – to be going to
Средства цитирования и репрезентации чужого мнения	– глаголы для передачи косвенной речи; – фразы для передачи косвенной речи; – наречия	– ask, decide, tell, refuse, suggest, recommend; – it is said, it is claimed, it is reported; – admittedly, reportedly, supposedly

extent. В связи с этим в англоязычном политическом дискурсе можно выделить классификацию средств хеджирования, которые используются учащимися интервью.

За основу представленной классификации средств хеджирования были взяты идеи Э. Принса и Т. Уэллнер [Wellner]. Следовательно, нами было принято решение выделить следующие типы средств применения стратегии хеджинга, которые используются интервьюером и интервьюируемым в ходе диалогического взаимодействия: средства выражения вероятности события или факта и средства цитирования и репрезентации чужого мнения. Также отметим, что данные лингвистические средства защиты от деструктивной критики зачастую используются респондентом интервью для того, чтобы избежать ответа на деликатные вопросы, а также защитить себя от допущения ошибки.

В данной работе под «средствами выражения вероятности события или факта» мы будем понимать языковые средства (хедж-маркеры), которые подчеркивают вероятность появления определенных событий в мире и, в свою очередь, выражаются с помощью следующих лексико-грамматических средств: модальные глаголы, модальные прилагательные, а также конструкция *to be going to*. Примером данного подтипа хеджирования может служить интервью с политическим деятелем США Дональдом Трампом:

Дональд Трамп: *When I talk about retribution, I'm talking about fairness, we have to treat people fairly. These people on January 6th, some of them never even went into the building and they're being given sentences of many years. And nothing is happening.*

Интервьюер: *Are you going to pardon those people who've been convicted?*

Дональд Трамп: *Well, I'm going to look at them and I certainly might if I think it's appropriate...* [Интервью с Дональдом Трампом].

В данном тексте интервью речь идет о событии, которое произошло 6 января 2021 года, а именно захват Капитолия США. Дональд Трамп утверждает, что среди людей, которые принимали участие в захвате государственного здания, были и те, которые не совершали данного преступления, однако они так-

же были арестованы без надлежащего расследования. Следовательно, Дональд Трамп обратил внимание аудитории на то, что он собирается разобраться в этом деле и, возможно, если найдет это уместным, то освободит их из-под ареста. Использование конструкции *“to be going to”* подчеркивает намерения респондента совершить действие, в то время как модальный глагол *“might”* выражает возможность, лишь малую вероятность.

Средства цитирования и репрезентации чужого мнения используются двумя сторонами интервью для того, чтобы защититься от допущения публичной ошибки, сославшись на общепринятое мнение. Следовательно, данный тип хеджирования выражается с помощью глаголов, фраз для передачи косвенной речи, а также наречий. Еще одной примечательной особенностью данного типа хеджирования является использование сложного подлежащего (*complex subject*) и сложного дополнения (*complex object*).

Примером использования средств защиты от деструктивной критики является интервью с Джо Байденом:

Интервьюер: *What do you think is the biggest domestic issue America faces?*

Джо Байден: *...Right now, COVID. COVID, the way he's handling COVID is just absolutely totally irresponsible. He's telling people that we've turned the bend in one of his recent rallies* [Интервью с Джо Байденом].

В данном интервью Джо Байден, отвечая на вопрос интервьюера о том, с какой внутренней проблемой Америке приходится сталкиваться, обращает внимание публики на то, что это коронавирусная инфекция. Более того, респондент отмечает, что меры по борьбе с инфекцией, которые были приняты Дональдом Трампом, абсолютно безответственны. Следует также подчеркнуть, что Джо Байден, используя косвенную речь, ссылается на слова Дональда Трампа, который отмечал якобы совершенный прогресс по борьбе с вирусом, тем самым защитив себя от допущения публичной ошибки.

Учитывая вышеизложенное, отметим, что использование дискурсивной стратегии «хеджинг» на занятиях по английскому языку со студентами гуманитарных специальностей способствует формированию

дискурсивной компетенции, которая определяется в лингводидактике как способность воспринимать и строить связанные тексты [Копыловская: 54]. Данная компетенция необходима для решения коммуникативных задач в ходе занятия, а также анализа текста дискурса. Помимо этого, умение использовать лингвистические средства хеджирования с целью избегания ответа на деликатные вопросы, защиты от деструктивной критики способствует более осознанному применению дискурсивной стратегии «хеджинг» в ходе коммуникации, а также более глубокому пониманию лексико-грамматического материала. Исходя из вышеприведенных примеров, нами было продемонстрировано в качестве образца, как западные лидеры прибегали к использованию стратегии «хеджинг». Проиллюстрированные тексты аутентичных интервью будут служить основой на начальном этапе ознакомления с материалом в рамках политического дискурса, в результате чего у студентов будут сформированы лексико-грамматические и фонетические навыки. Впоследствии на основе полученных знаний и навыков учащиеся приступят к формированию коммуникативных, метакогнитивных и социальных навыков, выполняя упражнения на диалогическое взаимодействие.

В ходе работы было выявлено, что дискурс, являясь процессом коммуникативного взаимодействия между учащимися, диалога, в результате которого конечным продуктом является текст, предполагает использование дискурсивных стратегий и, в частности, хеджинга с целью защитить себя от допущения ошибки и критики со стороны публики. Следовательно, мы считаем, что ранее представленные средства хеджирования могут быть применены в ходе формирования умений диалогической речи студентов гуманитарных специальностей на основе аутентичных интервью.

4. Использование дискурсивной стратегии «хеджинг» при обучении диалогической речи студентов-гуманитариев. В России проводится большое количество исследований в области обучения англоязычной диалогической речи. Некоторые из самых известных комплексов упражнений в этой области включают в себя работы таких авторов, как И.Л. Бим, В.А. Бухбиндер, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, И.А. Зимняя, В.Л. Скалкин, Е.И. Пассов, С.Ф. Шатилов. Рассмотрим, как предложенные комплексы упражнений отечественных ученых могут быть использованы при обучении англоязычной диалогической речи с использованием одной из дискурсивной стратегий «хеджинг».

Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез выделяют два типа упражнений при обучении англоязычной диалогической речи: подготовительные и коммуникативные [Гальскова, Гез].

В рамках подготовительных упражнений у студентов формируются лексико-грамматические навыки, которые служат основой коммуникативных умений. На данном этапе учащиеся выполняют упражнения, в основе которых лежат средства хеджирования, прослушивание / просмотр интервью с политическими деятелями англоязычных стран, упражнения на подстановку, дополнение, выполнение заданий по образцу.

Коммуникативные упражнения подразумевают уже самостоятельное владение сформированными навыками, где учащимся необходимо выражать собственную точку зрения относительно прослушанного интервью с помощью средств хеджирования. Так как хеджинг представляет собой стратегию вежливости с целью сохранения «лица», а также ослабления иллокутивной силы высказывания, то основной задачей учащихся является проявление тактичности, избегание противоречий во время выполнения задания. В качестве коммуникативных упражнений нами рассматриваются ролевые игры, симуляции, дебаты.

Классификация упражнений Е.И. Пассова предполагает использование следующих типов упражнений: языковые, условно-коммуникативные и подлинно-коммуникативные [Пассов].

Языковые упражнения направлены на сознательное усвоение языкового материала, где формируются лексические, грамматические, а также фонетические навыки. Среди них можно выделить вопросно-ответные, трансформационные и подстановочные упражнения.

Условно-коммуникативные способствуют овладению структурами вопроса, ответа, а также необходимыми клише в рамках определенной ситуации общения, которые будут в дальнейшем использоваться учащимися (самостоятельно, без опор) при выполнении подлинно-коммуникативных упражнений. Данный тип упражнений направлен на выполнение вопросно-ответных заданий, ролевых игр, дискуссий.

Подлинно-коммуникативные упражнения предполагают автоматизированность лексико-грамматических навыков, способствующих выполнению коммуникативных заданий без каких-либо опор (дебаты, интервью, импровизация, обсуждение аутентичных текстов).

Подводя итог вышесказанному, отметим, что обучение англоязычной диалогической речи студентов-гуманитариев является одной из самых актуальных проблем в лингводидактике. Так как в основе формирования умений диалогической речи лежит одна из дискурсивных стратегий «хеджинг», нами были рассмотрены комплексы упражнений отечественных ученых, которые могут быть использованы на занятии по английскому языку. С коммуникативной точки зрения хеджинг играет важную роль, так как способ-

ствует гармонизации общения, сохранению «лица» говорящего, используя языковые средства.

Заключение. Подводя итоги, можно отметить, что проведенное исследование проливает свет на важность изучения проблемы использования дискурсивной стратегии «хеджинг» при обучении студентов-гуманитариев англоязычной диалогической речи в рамках политического дискурса. Нами было установлено, что продуктом речевого взаимодействия между интервьюерами является текст, а процессом коммуникативного взаимодействия – дискурс. Следовательно, на основе аутентичного материала интервью предполагается обучение студентов англоязычной диалогической речи, так как насыщенный аутентичной лексикой материал, свойственный для носителей *lingua franca*, способствует более глубокому пониманию взаимодействия между учащимися интервью. В связи с этим возрастает необходимость в использовании стратегий, способствующих проявлению тактичности в ходе беседы, избеганию ответа на деликатные вопросы, снижению иллюкативной функции высказывания, и данной стратегией является «хеджинг». На основе дискурсивной стратегии «хеджинг» нами были рассмотрены комплексы упражнений отечественных ученых, которые могут быть использованы при обучении студентов-гуманитариев англоязычной диалогической речи.

Список литературы

Азимов А.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва: ИКАР, 2009. 448 с.

Александрова О.В., Кубрякова Е.С. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы науч. конф. / под ред. проф. Е.С. Кубряковой, проф. О.В. Александровой. Москва: Диалог-МГУ, 1997. С. 15–25.

Бенвенист Э. Общая лингвистика. Москва: Прогресс, 1978. 448 с.

Бим И.Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе: учеб. пособие. Москва: Просвещение, 1988. 255 с.

Бим И.Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы // Иностранные языки в школе. 2002. № 2. С. 11–15.

Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. Москва: Академия, 2006. 336 с.

Интервью с Джо Байденом. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-60-minutes-interview-transcript> (дата обращения: 17.07.2024).

Интервью с Дональдом Трампом. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/meet-the-press-full-donald-trump-interview-transcript> (дата обращения: 17.07.2024).

Кибрик А.Е. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126–139.

Копыловская М.Ю. О профессиональной дискурсивной компетентности международных в условиях новой образовательной парадигмы // Педагогический журнал. 2016. Т. 6, № 5А. С. 52–66.

Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. Москва: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.

Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. Москва: Русский язык, 1989. 276 с.

Скалкин В.Л. Обучение диалогической речи на материале англ. языка // Киев: Рад. шк., 1989. 156 с.

Сорокин Ю.А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия // Политический дискурс в России. 1997. 336 с.

Тарнаева Л.П., Дацюк В.В. Туристический дискурс: лингвопрагматические характеристики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2013. № 3. С. 229–235.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000. 367 с.

Щукин А.Н., Фролова Г.М. Методика преподавания иностранных языков. Москва, 2015. 203 с.

Besedina Y.I., Dudkina A.I., Kopylovskaya M.Y. Learning discourse strategies for international relations // Методички видици. 2018. Т. 8, № 8. С. 355–372.

Dijk T.A. van. Discourse, Opinion and Ideologies. Discourse and Ideologies. Clevedon, Multilingual Matters LTD, 1996, 210 p.

Lakoff D. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. Journal of Philosophical Logic, 1972, no. 2 (4), pp. 458-508.

Wellner T. Towards a taxonomy of hedging devices in Standard German, 2023.

References

Azimov A.G., Shchukin A.N. *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i poniatii (teoriia i praktika obucheniia iazykam)* [New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. Moscow, IKAR Publ., 2009, 448 p. (In Russ.)

Aleksandrova O.V., Kubryakova E.S. *Vidy prostranstv teksta i diskursa* [Types of text and discourse spaces]. *Kategorizacija mira: prostranstvo i vremja: materialy nauch. konf.* [Categorization of the world: space and time. Proceedings of a scientific conference], ed. by prof. E.S. Kubryakova, prof. O.V. Aleksandrova. Moscow, Dialog-MSU Publ., 1997, pp. 15-25. (In Russ.)

Benveniste E. *Obshchaia lingvistika* [General linguistics]. Moscow, 1978, 448 p. (In Russ.)

Bim I.L. *Teoriia i praktika obucheniia nemetskomu iazyku v srednei shkole: ucheb. posobie* [Theory and practice of teaching German in secondary school: text-

book. manual]. Moscow, Education Publ., 1988, 255 p. (In Russ.)

Bim I.L. *Lichnostno-orientirovannyi podkhod-osnovnaia strategiia obnovleniia shkoly* [Personality-oriented approach - the main strategy of school renewal]. *Inostrannye jazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2002, vol. 2, pp. 11-15. (In Russ.)

Gal'skova N.D., Gez N.I. *Teoriia obucheniia inostrannym iazykam. Lingvodidaktika i metodika: ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenii* [Theory of teaching foreign languages. Lingvodidactics and methodology: textbook manual for students of higher pedagogical educational institutions]. Moscow, Academy Publ., 2006, 336 p. (In Russ.)

Interv'ju s Dzhо Bajdenom [Interview with Donald Trump]. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/meet-the-press-full-donald-trump-interview-transcript> (access date: 07.07.2024).

Interv'ju s Donal'dom Trampom [Interview with Joe Biden]. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-60-minutes-interview-transcript> (access date: 07.07.2024).

Kibrik A.E. *Kognitivnye issledovaniia po diskursu* [Cognitive research on discourse]. *Voprosy jazykoznanija* [Questions of linguistics], 1994, vol. 5, pp. 126-139. (In Russ.)

Kopylovskaya M.Yu. *O professional'noi diskursivnoi kompetentnosti mezhdunarodnikov v usloviakh novoi obrazovatel'noi paradigmy* [On the professional discourse competence of international relations specialists in the context of the new educational paradigm]. *Pedagogicheskij zhurnal* [Pedagogical journal], 2016, vol. 6, no. 5A, pp. 52-66. (In Russ.)

Krasnykh V.V. *Osnovy psikholingvistiki i teorii kommunikatsii: Kurs leksii* [Fundamentals of Psycholinguistics and Communication Theory: Lecture Course]. Moscow, ITDGG "Gnosis" Publ., 2001, 270 p. (In Russ.)

Passov E.I. *Osnovy kommunikativnoi metodiki obucheniia inoiazychnomu obshcheniu* [Fundamentals of Communicative Methods of Teaching Foreign Language

Communication]. Moscow, Russian Language Publ., 1989, 276 p. (In Russ.)

Skalkin V.L. *Obuchenie dialogicheskoi rechi na materiale angl. iazyka* [Teaching Dialogic Speech Using English Material]. *Kiev, Rad. shk.*, 1989, 156 p. (In Russ.)

Sorokin Yu.A. *Politicheskii diskurs: popytka istolkovaniia poniatiia* [Political Discourse: An Attempt to Interpret the Concept]. *Politicheskij diskurs v Rossii* [Political Discourse in Russia], 1997, 336 p. (In Russ.)

Tarnaeva L.P., Datsyuk V.V. *Turisticheskii diskurs: lingvopragmaticheskie kharakteristiki* [Tourist discourse: linguopragmatic characteristics]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Jazyk i literatura* [Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature], 2013, vol. 3, pp. 229-235. (In Russ.)

Sheigal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Volgograd, 2000, 367 p. (In Russ.)

Shchukin A.N., Frolova G.M. *Metodika prepodavaniia inostrannykh iazykov* [Methods of teaching foreign languages]. Moscow, 2015, 203 p. (In Russ.)

Besedina Y.I., Dudkina A.I., Kopylovskaya M.Y. *Learning discourse strategies for international relations. Metodicheskie viditsi* [Vidition manuals], 2018, vol. 8, no. 8, pp. 355-372.

Dijk T.A. van. *Discourse, Opinion and Ideologies. Discourse and Ideologies*. Clevedon, Multilingual Matters LTD Publ., 1996, 210 p.

Lakoff D. *Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts*. *Journal of Philosophical Logic*, 1972, no. 2 (4), pp. 458-508.

Wellner T. *Towards a taxonomy of hedging devices in Standard German*, 2023.

Статья поступила в редакцию 29.09.2024; одобрена после рецензирования 19.10.2024; принята к публикации 19.10.2024.

The article was submitted 29.09.2024; approved after reviewing 19.10.2024; accepted for publication 19.10.2024.